

Научная статья

УДК 37.01

DOI: 10.54884/1815-7041-2025-85-4-133-143

ОТ ОБУЧЕНИЯ ГРАМОТЕ К ОБУЧЕНИЮ КОММУНИКАЦИИ: АНАЛИЗ СОЧИНЕНИЯ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ «ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО»

Дидковская В. Г.¹, Цирульников А. М.², Титова Е. В.³, Александрова Н. В.⁴✉

^{1,4} Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

² Российский научный фонд, Москва, Российская Федерация

³ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

¹ pobeda.49@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2825-6409>

² ev-titova@yandex.ru

³ atsirulnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0514-4794>

⁴✉ natalya.alexandrova@novsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9115-0378>

Статья поступила в редакцию 28.10.2025
Одобрена после рецензирования 11.11.2025
Принята к публикации 22.11.2025

Аннотация. В статье анализируется содержание памятника петровской эпохи «Юности честное зеркало» в связи с вопросами обучения речевой коммуникации, актуальными в настоящее время. В отличие от общепринятой оценки этого сочинения XVIII века как первого учебника этикета в России, авторы статьи акцентируют в нём компоненты «кодекса речевого поведения», которые являлись необходимыми для социальной успешности молодых дворян. Это позволяет рассматривать его как первый этап создания обучающего пособия по речевому этикету применительно к потребностям времени. Цель статьи – проследить историю формирования целей и задач обучения новому коммуникативному поведению, выявить, какие компоненты авторы петровского времени включали в его содержание, а также соотнести их с современными принципами коммуникативной прагматики. Авторы приходят к выводу, что обучение коммуникации по правилам петровского времени основано на тех же принципах, которые находим в современных пособиях по речевому этикету, в учебниках по культуре речи. Языком своего времени «Юности честное зеркало» излагает принципы сотрудничества и вежливости, связанные с умением подчинять своё речевое поведение интересам собеседника, учит умению выбирать коммуникативную стратегию и тактику, соответствующие коммуникативной цели, предлагает образцы нормативного коммуникативного поведения.

Ключевые слова: коммуникация, культура общения, коммуникативное поведение, речевой этикет, Юности честное зеркало.

Для цитирования: Дидковская В. Г., Цирульников А. М., Титова Е. В., Александрова Н. В. От обучения грамоте к обучению коммуникации. Анализ сочинения петровской эпохи «Юности честное зеркало» // Человек и образование. 2025. № 4 (85). С. 133–143, <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-85-4-133-143>

FROM LITERACY TEACHING TO COMMUNICATION TEACHING. ANALYSIS OF PETROVSKY ERA ESSAY 'THE HONEST MIRROR OF YOUTH'

V. Didkovskaya¹, A. Tsurulnikov², E. Titova³, N. Alexandrova⁴ ✉

^{1,4} Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

² the Russian Science Foundation, Moscow, Russian Federation

³ Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation

¹ pobeda.49@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2825-6409>

² ev-titova@yandex.ru

³ atsurulnik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0514-4794>

⁴ ✉ natalya.alexandrova@novsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9115-0378>

The article was submitted on 28.10.2025

Approved after review on 11.11.2025

Accepted for publication on 22.11.2025

Abstract. The article analyzes the content of the era of Peter the Great monument «Youth's Honest Mirror» in relation to the issues of teaching speech communication that are relevant today. Unlike the generally accepted assessment of this 18th-century work as the first textbook on etiquette in Russia, the authors of the article emphasize the components of the «code of speech behavior» that are necessary for the social success of young noblemen. This allows us to view it as the first step in creating a training manual on speech etiquette that meets the needs of the time. The purpose of this article is to trace the history of the formation of the goals and objectives of teaching new communicative behavior, to identify the components that the authors of the Petrine era included in its content, and to relate them to the modern principles of communicative pragmatics. The authors conclude that the teaching of communication according to the rules of Peter the Great's time is based on the same principles that can be found in modern textbooks on speech etiquette and speech culture. In the language of its time, «The Honest Mirror of Youth» presents the principles of cooperation and politeness, which involve the ability to adapt one's speech behavior to the interests of the interlocutor, and teaches the ability to choose a communicative strategy and tactics that align with the communicative goal, as well as providing examples of normative communicative behavior.

Keywords: communication, communication culture, communicative behavior, speech etiquette, The Honest Mirror of Youth.

For citation: Didkovskaya, V. G., Tsurulnikov, A. M., Titova, E. V. and Alexandrova, N. V. (2025) From literacy teaching to communication teaching. Analysis of Petrovsky era essay "The Honest Mirror of Youth". *Man and Education*, no. 4 (85), pp.133–143 (in Russ.). <https://doi.org/10.54884/1815-7041-2025-85-4-133-143>

Введение

Одной из актуальных проблем современной общественной жизни является проблема коммуникации (общения). Это обусловлено многими причинами: социально-экономическими и социально-психологическими изменениями в обществе, ослаблением связей между поколения-

ми «отцов и детей», формированием новой системы нравственных ценностей и межличностных отношений и др. Как следствие в современном мире формируются новые нормы коммуникативного поведения в социуме. Коммуникативное поведение в самом общем виде определяется нами «как совокупность норм и традиций

общения определённой группы людей» [1, с. 22]. Нормированность коммуникативного поведения обуславливает его связь с этикетными правилами, регулирующими коммуникативное поведение человека в зависимости от меняющейся коммуникативной ситуации, так как этикет «всегда есть отражение социальной структуры общества и тех способов коммуникации, которые для него характерны» [2, с. 125]. В связи с этим особый общественный интерес вызывает соотношение «старых» и «новых» коммуникативных практик, их соответствие или несоответствие изменяющейся жизни.

В последние десятилетия коммуникативное поведение и связанная с ним проблематика активно обсуждается в теоретических и прикладных исследованиях социологической, психологической, языковедческой, педагогической, кросс-культурной тематики. Каждое из них рассматривает коммуникативное поведение в соответствии с научно-предметной спецификой: так, например, в педагогических исследованиях оно анализируется как составляющая процесса нравственного воспитания, а также в связи с таким явлением, как коммуникативная (шире – функциональная) грамотность. Языковедческие работы описывают коммуникативное поведение как универсальное явление, включающее речевой этикет, речевое поведение разных возрастных и социальных групп, культуру речи. К языковедческой тематике близки кросс-культурные исследования, характеризующие коммуникативное поведение и связанные с ним формы речевого общения разных народов в современном мире (например, финское, португальское, английское и др.) Вместе с тем анализ научной литературы позволил выделить общую, свойственную большинству перечисленных исследований тенденцию: все они подчёркивают необходимость обучения коммуникации, поскольку знание её норм и правил, формирование навыков эффективного речевого поведения обуславливают социальную, в том числе профессиональную, успешность человека. Особо подчёркивается не-

обходимость обучения основам коммуникативного поведения для студентов вузов, особенно педагогических, так как умения профессионально общаться, проявляя коммуникативную грамотность и знание научно-теоретических основ общения, полученные студентом, являются основой его нравственной зрелости [3].

Можно ли обучить успешной коммуникации? На этот вопрос авторы статьи «Русское речевое поведение как предмет обучения» не только дают положительный ответ, но и формулируют условия достижения положительного результата: «в центре внимания должны быть не только говорение, но и речевое поведение, не только говорящий, но и слушающий...», причём «под речевым поведением понимается совокупность всех средств, привлекаемых субъектами коммуникации для решения их коммуникативных задач» [4, с. 194].

Следует отметить, что обучение коммуникативному поведению как одна из задач подготовки молодых людей к успешной социальной адаптации имеет достаточно длительную историю. Эта задача, как правило, приобретала особенную значимость в периоды «культурного раскола» русского общества, когда формируются новые социокультурные группы, ориентированные на разные модели поведения, в том числе и коммуникативного, которые различаются в то же время принятыми системами средств выражения [5, с. 8]. В этом отношении период конца XX – начала XXI вв. в жизни нашей страны можно соотнести с Петровской эпохой, также перестроившей структуру российского общества, сформировавшей новые общественные интересы и потребности, преобразовавшей жизнь России – от внешнего вида её населения до государственных институтов. Нагляднее всего перестроечные изменения проявляются в так называемой культуре повседневности, которую принято называть обиходной. Она включает поведенческие структуры, нравственные и эстетические запреты и рекомендации, традиции семейного уклада, межличностных отношений и т.д. Заметим, что само слово повседнев-

ность содержит в своём значении не только компонент обиходность, но и «процессуальные компоненты, указывающие на деятельностный аспект повседневности <...> Деятельностный аспект повседневности закономерно реализуется в коммуникации» [6]. В этом случае повседневная коммуникация может пониматься широко: в неё включаются не только формы обмена информацией, принятые в обиходном общении, но и механизмы создания новых норм и правил жизнедеятельности [7, с. 53].

Как представляется, одним из направлений изучения коммуникативного поведения может стать анализ содержания, принципов и способов обучения коммуникации в исторической перспективе – от прошлого к настоящему. В качестве источника таких сведений предлагаем обратиться к первому отечественному учебному пособию с таким содержанием – к книге «Юности честное зеркало, или Показания к житейскому обхождению», вышедшей более 300 лет назад, в феврале 1717 г.

Цель настоящей статьи – проследить, как формировались цели и задачи обучения новому коммуникативному поведению, какие компоненты авторы петровского времени включали в его содержание, какие «наказания – наставления» из этого издания не утратили своего значения в наше время.

Материалы и методы

По сложившейся традиции «Юности честное зеркало» считают «своеобразным символом Петровских реформ в сфере повседневности. За ним закрепилась репутация издания, кардинально изменившего нормы общественного поведения, и именно от него принято отсчитывать историю развития этикета в России» [8, с. 115]. Его содержание полностью соответствует цели петровских преобразований – «произведение подданных всероссийского народа», создание нового человека, способного действовать в новых условиях социальной регуляции. В соответствии с источником фактических сведений (учебное издание XVIII в.) и целью исследования в настоя-

щей статье использован комплекс методов – педагогических и филологических, которые дополняют и уточняют друг друга.

Сравнительно-исторический метод, который относится к общетеоретическим методам как педагогической, так и филологической науки, позволяет проследить явление любого типа в сопоставлении временных этапов его развития, выявить сходство и различия в прошлом и настоящем состоянии изучаемого объекта. В педагогических исследованиях сравнительно-исторический анализ способствует углублённому пониманию проблем современного образования; по мнению Ю.К. Бабанского и Г.А. Победоносцева, он позволяет избежать ошибок и проектировать дальнейшее совершенствование содержания, форм и методов учебно-воспитательного процесса.

Важное значение в нашем случае имеет применение исторического метода, поскольку он позволяет исследовать объект – текст учебной книги XVIII в. – в конкретных исторических условиях, проследить, каким образом новое состояние возникает из старого.

Поскольку источником фактов для анализа в настоящей статье является содержание текста и выражающие его языковые средства, то оправданным является использование такого филологического метода, как объяснительное описание, включающее интерпретацию наблюдаемых фактов. Предметом анализа в нашей статье являются формулировки коммуникативных норм в учебной книге «Юности честное зеркало» в сопоставлении с их изложением в современных исследованиях, в том числе учебных пособиях.

Результаты

«Юности честное зеркало» в отличие от современных учебников этикета состоит из двух частей: первая предназначена для обучения грамоте (букварь), вторая – для обучения новым правилам поведения, в том числе коммуникативного. В первую часть включены азбука, таблица слогов, цифры и религиозные наставления – «Нравоучения

от священного писания по алфавиту избранные». Обращает внимание, что в первом, букварном, разделе «Изображение древних и новых писмен славенских...» приводится как старопечатное, так и европеизированное изображение букв, причём в буквенном составе азбуки не отразились нововведения графической реформы, утверждённой указом Петра Первого в 1710 г., согласно которой из состава алфавита были исключены «лишние» кириллические буквы (Ѧ, Ѧ, Ѧ, Ѧ) и надстрочные знаки (титло, ударение, придыхание).

То же соединение старого и нового находим в арифметическом разделе, включающем «Число церковное и арифметическое»; «Ино показание великого сочисления» и «Объявление числа школьного». Ученикам предлагается как старый способ обозначения чисел буквами древней кириллицы, так и новые арабские цифры. Таким образом, в этом, своего рода вводном, разделе авторы стремятся сочетать два источника обучения грамоте – традиционную церковнославянскую азбуку, чтобы читать церковные книги, и новый, гражданский алфавит и арабское начертание чисел, чтобы подготовить молодых людей к чтению текстов новой печати: первой русской газеты «Ведомости», научно-естественной и художественной литературы и самой книги «Юности честное зеркало».

Вторая часть «Юности честного зеркала» позволяет современному читателю познакомиться с основными направлениями и принципами воспитания культуры поведения молодых людей в условиях меняющейся повседневной жизни. По замыслу авторов (в числе которых, кроме Гавриила Бужинского и Я.В. Брюса, часто называют самого Петра Первого), она должна была обрисовать образцы поведения и обозначить требования к межличностному общению в новых социальных условиях.

Главная цель книги и способы её достижения отражены в названии – «Юности честное зеркало». Его главное слово *зерцало* (зеркало) называет предмет повседневного обихода, который более всех других способен показать человеку, каков он есть

и каким может стать. Но *зерцало* – это не просто церковнославянская форма слова *зеркало*; *зерцало* в переносном употреблении обозначает то, в чём отражаются глубинные, нравственные свойства человека или явления (зерцало правды, зеркало совести) [9, с. 432-433]. Кроме того, «зерцало» – это особый средневековый литературный жанр морализаторских повествований, в которых читателю предлагается идеальная модель поведения (он может её «увидеть» в тексте) [10].

Прилагательное честное (честный), согласно словарю В.И. Даля, имеет значение «в ком или в чём есть честь, достоинство, благородство, доблесть и правда – человек прямой, правдивый, неуклонный по совести своей и долгу; надёжный в слове, кому во всём можно доверять...» [11, с. 600].

И наконец, слово *юность* указывает на адресатов книги – это молодёжь, *молодой отрок, молодой дворянин или шляхтич, «породной отрок», молодая девица или дама*. Иными словами, «Юности честное зеркало» учит тому, чтобы из зеркала-зеркала на юного человека, отрока или девицу смотрел образ человека благородного, достойного, правдивого (с высокими моральными качествами), а не только чистого, прилично одетого, умеющего вести себя за столом, танцевать и т.д.

Новации в личной и общественной жизни русского дворянства Петровской эпохи отражены в самом языке, которым написано «Юности честное зеркало», сочетающем традиционные книжные единицы (славянизмы), просторечные и разговорные выражения с заимствованиями нового времени. Это слова, пришедшие в русский язык преимущественно в XVII – начале XVIII в. из немецкого, французского, польского языков как названия не только новых реалий быта (торелка, вилка, суп, танец, шляпа), но и новых ситуаций, поступков и социальных ролей (екзерциции, иностранные языки, компоновать, ассамблея, банкет, церемония, высокоумный кавалер, честная дама, иностранное лицо, персоне), в которые должны «вписаться» молодые кавалеры и дамы. Прежде всего,

новым оказывается круг общения: нужно было уметь достойно обходиться не только с родителями и слугами, уметь вести себя в церкви и с духовными лицами (эти требования и рекомендации были уже, например, в Домострое), но и с начальствующими персонами, иностранными лицами, с друзьями-ровесниками и просто с чужими людьми. Кроме того, возникают новые ситуации общения – на улице, в гостях (на свадьбе), если кто-то устраивает банкет для друзей, если приглашён на ассамблею, если общается с вышестоящими людьми или с некими «чужестранными людьми».

Правилам «житийского обхождения», соответствующим требованиям времени, «Юности честное зеркало» учит, предлагая советы, наставления, «показания», как вести себя, чтобы быть «прямым совершенным кавалером». Обратим внимание на слово *показание* в названии книги – его семантика связана не только с наказанием, то есть наставлением, но и с описанием (показом) случаев образцового или недостойного поведения: именно пример используют авторы книги в качестве основного обучающего приёма: *Также излишняя роскошь и прихотливые протари zelo не похваляются, а на примере: когда кто в год 1000 рублёв приходу имеет, хочет с тем равен быть, которому по 6000 приходит, для того и говорится: надобно держать по приходу расход (с. 28); Когда при дворе или в других делах явится надлежит, то должно в таких церемониях, в которых напред того не бывали и не учивались, как в том те поступают, которым оно дело приказано, и примечать, похваляют их или хулят, и хорошо ль они в том поступали или плохо, слушать же и примечать, в чём они погрешили или что просмотрели (с. 24-25) [12; здесь и далее цитаты приведены по репринтному изданию М., 1990].*

Одной из особенностей содержания рассматриваемой книги является внимание к той составляющей коммуникации, которая в настоящее время называется культурой речевого поведения. Анализ наставлений, относящихся к этой сфере, раскрывает их универсальность для обу-

чения коммуникации. Правила речевого поведения, которые должен усвоить молодой дворянин, переключаются с их современным изложением в кодекс речевого поведения (термин Т.В. Шмелёвой), с принципами кооперации и вежливости, сформулированными 300 лет спустя.

Так же, как в работах современных авторов, в издании 1717 г. коммуникация рассматривается как диалог (полилог), в котором один из участников (говорящий) для достижения нужного результата выбирает такие коммуникативные тактики, которые бы соблюдали интересы второго участника (слушающего или слушающих), а также соответствовали собственным интересам. Сопоставим принципы, которые обеспечивают успешность участникам современной коммуникации, с правилами речевого поведения для молодых отроков Петровской эпохи. В современных учебных пособиях по культуре речи обычно предлагаются четыре постулата-максимы коммуникативной успешности говорящего:

- 1) *полноты информации*: изложи не меньше и не больше информации, чем требуется;
- 2) *качества*: не говори того, что считаешь ложным, или того, в чём сомневаешься;
- 3) *отношения (релевантности)*: не отклоняйся от темы (высказывание должно быть уместным и соответствовать сути разговора);
- 4) *манеры или способа*: выражайся ясно; будь краток [13].

Названные категории по существу описывают коммуникативные тактики (приёмы речевого поведения и языковые средства), которые в разных сочетаниях и трансформациях обеспечивают реализацию общей коммуникативной стратегии (способ реализации цели, намерений говорящего) в разных условиях общения. Обратим внимание, что последняя категория (способа) непосредственно касается не только содержания разговора, но и выбора языковых средств говорящим.

Как показали наблюдения, тем же правилам коммуникации учит молодых людей «Юности честное зеркало»:

- 1) *Когда им говорить с людьми, то должно им благочинно, учтиво, вежливо, разумно, а не много говорить* (с. 5);
- 2) *Когда о каком деле сомневаешься, то не говори того за подлинную правду, но или весьма умолчи, или объяви за сомнительно, дабы после, когда инако окажется, тебе не причтено было в вину* (с. 50);
- 3) *... должны они благопрятно и ниже с сердца или с задору говорить* (с. 3–4); *Никакое бесполезное слово и непотребная речь да не изыдет из уст твоих* (с. 44);
- 4) *... всё, что им говорить, имеет быть правда истинная, ни прибавляя и не убавляя ничего...; нужду свою благообразно в приятных и учтивых словах предлагать...* (с. 4).

Безусловно, формулировки современных постулатов коммуникации отличаются от их изложения на языке начала XVIII в., однако они имеют общую цель: предложить коммуникативный идеал, применение которого на практике обеспечит общественную успешность говорящему. Как об этом пишут авторы петровского времени, «младый шляхтич, или дворянин, ежели в экзерциции [обучении] своём совершен..., и может доброй разговор учинить..., оный может прямым придворным человеком быть» (с. 13).

Вместе с тем, как и в работах современных авторов, правила коммуникативного поведения в анализируемом сочинении сочетаются с принципами речевого этикета, непосредственно регулирующими отношения между участниками общения, которые и в XVIII в., и в наше время называют вежливостью. Вежливый отрок в представлении человека XVIII столетия должен быть учтивым, скромным, а также, если судить по характеристикам в тексте «Юности честного зеркала», разумным. Отметим, что вежливость в поведении и общении (в разговоре, беседе, частных или в обществе) как условие успешной деятельности неоднократно подчёркивается авторами: «Отрок должен быть весьма учтив и вежлив как в словах, так и в делах... Ибо вежливости быть на словах и шляпу держать в руках не убыточно, а похвалы достойно,

и лучше когда про кого говорят: он есть вежлив, смиренный кавалер и молодец, нежели когда скажут про кого, он есть спесивый болван» (с. 16). Речевой этикет как важный компонент вежливости, который предписывает «Юности честное зеркало», включает правила взаимных отношений собеседников, способствующие успеху коммуникации. Большинство из них вполне сопоставимы с современными максимами вежливости, к которым наставления для «молодых отроков и девиц» могут служить иллюстрациями: максима такта (соблюдение частных речевых интересов):

- *Ежели случится дело и речь печальная, то надлежит при таких быть печальною и иметь сожаление. В радостном случае быть радостно и являть себе весела с весёлыми* (с. 6);
- *максима великодушия* (соблюдение позиций равенства в диалоге): *А в прямом деле и в постоянном быть постоянно и других людей разсудков отнюдь не презирать и не отменять* (с. 6);
- *максима одобрения* (соблюдение позитивного настроения в отношении позиции собеседника): *Но ежели чье мнение достойно и годно, то похвалять и в том соглашатца* (с. 6);
- *максима симпатии* (выражение благожелательного отношения к собеседнику и его позиции): *Когда с кем случится говорить, то должны они с тою персоною учтиво и прилежно говорить, а не так притворять себя, яко бы не охотно кого хотят слышать, и ниже задом к кому обращаться, пока кто говорит, ибо сие есть признак гордости и непочитания...* (с. 31).

В то же время, в отличие от современных пособий по коммуникативной практике, уделяющих внимание интересам говорящего, авторы Петровской эпохи главным ориентиром для молодого человека при выборе правильной коммуникативной стратегии и тактик делают слушающего, его социальный статус. В зависимости от этого все «разговоры» можно объединить в несколько типов:

- 1) с родителями: *Когда родители или кто други их спросят, то должны к ним*

отозватица и отвецать тотчас, как голос послышат. И потом сказать. что изволите, государь батюшко; или государоня матушка. Или что мне прикажете государь; а не так: что, чего, што, как ты говоришь, чего хочешь. И не дерзностно отвецать: да, так, и ниже вдруг наотказ молвить, нет; но сказать: так государь, слышу, государь: я выразумел, государь, учиню так, как вы, государь приказали. А не смехом делать, яко бы их презирали, и не слушая их повеления и слов (с.4–5);

2) с начальствующими: *Прямыи придворный человек имеет быть смел, отважен и не робок, а с государем каким говорить с великим почтением. И возможет о своём деле сам предьявлять, и доносить, а на других не имеет надеяться (с. 14);*

3) с духовными лицами: *С духовными должны дети везде благочинно, постоянно, учтиво вежливо говорить, а глупости никакой не предьявлять, но о духовных вещах и о чине их, или духовные вопросы предлагать (с. 7);*

4) «между чужими», например, с хозяином в гостях: *...когда кто с тобою говорить станет, то встань и слушай прилежно, что он тебе скажет, дабы ты мог одумався на оное ответ дать;*

5) со слугами: *Со своими или с посторонними служители гораздо не сообщаться... того ради смотри прилежно, когда что хочешь о других говорить опасися, чтоб при том слуг и служанок не было... (с. 8), Младья отроки должны всегда между собою говорить иностранными языки,... а особливо когда им что тайное говорить случится, чтоб слуги и служанки дознаться не могли... (с. 18–19).*

Важность выбора «правильного» собеседника неоднократно подчёркивается авторами наставлений и включается в число коммуникативных умений: «Младый человек всегда имеет с благочестивыми и добродетельными людьми обходиться, от которых бы он добру научитца мог. Также и с такими людьми, которые честное имя и непорочное житие имеют. А от таких, которые легкомысленно и злостно живут, бегать, яко бы от яду... Ибо токмо скажи,

с кем ты обходишься, то можно признать, какое счастье тебе впредь будет» (с. 12–13).

Интересно отметить, что авторы, рисуя речевой портрет совершенного молодого шляхтича, который «красноглаголив и в книгах научен», тем не менее предлагают юношеству в качестве надёжного образца для «украшения шляхетской славы» и воспитания нового «вежества» обычаи старых честных людей, которым юные могут подражать (с. 11). Об этом, в частности, свидетельствуют предлагаемые «правильные» формы обращений, например, к родителям, сохраняющие связь с предыдущей традицией (*государь, государыня или государь батюшко, государоня матушка*, известные с середины XVII в.). В то же время традиционные по форме обращения сопровождаются этикетными новациями: в них используются местоимение *вы* (а не *ты*) и соответствующие глагольные формы множественного числа («что *изволите*, государь батюшко или государыня матушка»; «я выразумел, государь, учиню так, как *вы, государь, приказали*»). Считается, что обращение на *вы* вошло в русскую коммуникативную культуру из европейских языков, в которых к XVIII в. уже были особые вежливые формы установления контакта с собеседником. Исследователи русского литературного языка XVII в. отмечают обращение *вы* в письмах Петра Первого, однако в широкой речевой практике эта форма закрепилась не сразу: так, в «Российской грамматике» (1755) М.В. Ломоносова, ориентированной на живую речь, она ещё отсутствует. Если учесть, что в России именно обращения ярче всего отражают изменения в социальном устройстве жизни, «оказываются в центре социально-лингвистических переворотов» [14, с. 222], то следует признать, что в этом отношении рекомендации «Юности честного зеркала» также оказываются в русле проблем современной коммуникации.

При описании современных коммуникативных практик отмечается, что информация формируется и передаётся не только словами и их значениями, но и невербальными средствами, использование

которых также регулируется правилами несловесного этикета: требованиями к жестам, позам, мимике, дистанции общения, физическим контактам между собеседниками и т. д., которые позволяют считать их контакты соответствующими принципу вежливости. Формулировки этих правил могут быть положительными (поступай так) и отрицательными (не поступай так) – последние принято называть коммуникативными табу. Указания на уместное, а чаще неуместное использование невербальных средств коммуникации находим среди этикетных рекомендаций «Юности честного зеркала»; например, нарушением этикета является движение во время общения: *... также имеет оной стретившего на три шага не дошед, и шляпу приятным образом сняв, а не мимо прошедши назад оглядываясь поздравлять...* (с. 15); неэтикетным считается общение только при помощи жестов и мимики: *Когда тебя о чем спросят, то надлежит тебе отозватца и дать ответ, как пристойно, а не маши рукою, и не кивай головою, или иным каким непристойным образом, наподобие немых, которые признаками говорят...* (с. 38). Согласно этикету взгляд должен быть направлен на собеседника, однако взгляд в глаза в течение достаточно продолжительного времени есть давление на собеседника, форма демонстрации своей силы, нажим на собеседника: *...непристойно также когда с кем говорит, быстро в глаза смотреть, якобы кого хотел насквозь провидеть, но при случае, чтоб можно было усмотреть с какою ревностию, осамкою и постоянством кто что рассказывает и говорит, дабы ему потом отвечать* (с. 32) Этикетные требования предъявляются также к позам и осанке во время общения: *...на стол, на скамью, или на что иное, не опираться, ...но стоять должны прямо* (с. 3).

Отметим, что «Юности честное зеркало» предлагает правила коммуникативного поведения с учётом гендерной составляющей [15]: они рассчитаны преи-

мущественно на отроков; для молодых дам отдельных правил нет, кроме самых общих замечаний. Так, среди двадцати добродетелей девицы называются умение в беседе «приятливо и тихо обходиться, с чужими говорить учтиво, отвечать ласково, других охотно слушать и всякое доброжелательство показывать в поступках, словах и делах» (с.57). Авторы считают обязательным для приличной молодой дамы строить своё речевое поведение в соответствии с нормами нравственности, а потому «от скверных слов и соблазных песен заключать уши воском» и особенно самой не говорить подобных слов (с.66).

Таким образом, в петровской книжке регламентируется коммуникативное поведение молодых людей, направленное на успешную коммуникацию с разными собеседниками в разных коммуникативных ситуациях.

Заключение

Обучение коммуникации по правилам петровского времени основано на тех же принципах, которые находим в современных пособиях по речевому этикету, в частности, в учебниках по культуре речи. Языком своего времени «Юности честное зеркало» излагает принципы сотрудничества и вежливости, связанные с умением подчинять своё речевое поведение интересам собеседника, учит умению выбирать коммуникативную стратегию и тактику, соответствующие коммуникативной цели, предлагает образцы нормативного коммуникативного поведения.

Необходимость предложить образцы новой коммуникативной культуры сближает это издание трехсотлетней давности с потребностями воспитания современной коммуникативной грамотности. Иными словами, по прошествии лет оно не только не стало безнадежно архаичным, но и приобрело свойство «всевременности» и может служить источником для обучения коммуникативным практикам.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стернин И.А., Камбаралиева У.Д. Теоретические проблемы описания коммуникативного поведения // Коммуникативные исследования. 2018. № 2 (16). С. 20–34. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2.20-34.
2. Капкан М.В., Лихачёва Л.С. «Юности честное зеркало»: этикетные традиции и новаторство // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24. № 1 (171). С. 114–126.
3. Сафаралиев Б.С., Кольева Н.С. Формирование культуры общения как составная часть духовно-нравственного воспитания // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32074> (дата обращения: 11.02.2025).
4. Хлебда В., Шубина Н.Л. Русское речевое поведение как предмет изучения. Слово. Словарь. Словесность: Экология языка (к 250-летию со дня рождения А.С. Шишкова). СПб.: Изд-во «САГА», 2005. С. 192–194.
5. Живов В.М. Культурные конфликты в истории русского литературного языка XVIII – начала XIX века, 1990. М. 273 с.
6. Дидковская В.Г. Прецедентность в молодёжной коммуникации / Новгородика – 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность. Т. 2. НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2018. С. 286–292.
7. Зотов В.В., Лысенко В.А. Коммуникативные практики как теоретический конструкт изучения общества // Теория и практика общественного развития. 2010. № 3. С. 53–55.
8. Капкан М. В., Лихачёва Л. С. «Юности честное зеркало»: этикетные традиции и новаторство // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2018. Т. 24, № 1 (171). С. 114–126.
9. Словарь древнерусского языка 11–14 в., Т. III, 1991. С. 432–433.
10. Мельшиор-Бонне С. История зеркала. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 456 с.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Изд-во «Русский язык», 1978. 600 с.
12. Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению [репринт. изд. с факсим. изд. 1976 г.]. М., 1990. 88 с.
13. Арутюнова Н.Д., Падучева Е.В. Истоки, проблемы и категории прагматики // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. Вып. 16. М.: Прогресс, 1986. С. 3–42.
14. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Астрель: CORPUS, 2012. 480 с.
15. Капустин Н. В. Об истоках гендерной асимметрии в России нового времени: «Юности честное зеркало» // Женщина в российском обществе. 2019. № 1. С.111–120. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.10

REFERENCES

1. Sternin, I.A. and Kambaraliev, U.D. (2018) Theoretical problems described by Communicative Behavior. *Communicative Research*, no. 2 (16), 20–34. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.2.20-34. (In Russ.).
2. Kapkhan, M. V. and Likhacheva, L. S. (2018) "Iunosti chestnoe zertsalo": Etiquette traditions and innovations. *Izvestiya of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of Education, Science, and Culture*, vol. 24, no. 1 (171), 114–126. (In Russ.).
3. Safaraliev, B.S. and Kol'eva, N.S. (2022) Formation of the Culture of Communication as an Integral Part of Spiritual and Moral Education. *Modern Problems of Science and Education*, no. 5. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=32074> (Accessed: 11 February 2025). (In Russ.).
4. Khlebda, V. and Shubina, N.L. (2005) Russian Speech Behavior as a Subject of Study. *Slovo. Dictionary. Literature: Ecology of Language* (on the 250-th Anniversary of the Birth of A.S. Shishkov). St. Petersburg: SAGA Publishing House, 192–194. (In Russ.).
5. Zhivov, V.M. (1990) Cultural Conflicts in the History of the Russian Literary Language of the 18th and Early 19th Centuries. M. (In Russ.).
6. Didkovskaya, V.G. (2018) Precedent in Youth Communication. *Novgorodica – 2018. Everyday Life of Novgorodians: History and Modernity*, vol. 2. NovSU named after Yaroslav the Wise. Veliky Novgorod, 286–292. (In Russ.).
7. Zotov, V.V. and Lysenko, V.A. (2010) Communicative practices as a theoretical construct of studying society. *Theory and Practice of Social Development*, no. 3, 53–55. (In Russ.).
8. Kapkhan, M. V. and Likhacheva, L. S. (2018) "The Honest Mirror of Youth": Etiquette traditions and in-

- novations. *Izvestiya of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of Education, Science, and Culture*, vol. 24, no. 1 (171), 114–126. (In Russ.).
9. *Dictionary of the Old Russian language of the 11th-14th centuries* (1991), vol. 3, 432–433. (In Russ.).
  10. Melchior-Bonnet, S. (2006) *The History of the Mirror*. Moscow: Novoye Literaturnoye Obozreniye. (In Russ.).
  11. Dahl, V.I. (1978) *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*: in 4 volumes. Vol. 1. Russian Language Publishing House. Moscow. (In Russ.).
  12. *The Honest Mirror of Youth, or Instructions for Everyday Life* [reprint of the 1976 edition] (1999). Moscow. (In Russ.).
  13. Arutyunova, N.D. and Paducheva, T.V. (1985). Sources, problems and categories of pragmatics. *New in Foreign Linguistics: Linguistic Pragmatics*, Issue 16. Moscow: Progress, 3–42. (In Russ.).
  14. Krongauz, M.A. (2012) *The Russian Language on the Verge of a Nervous Breakdown*. Moscow: Astrel: CORPUS. (In Russ.).
  15. Kapustin, N.V. (2019) On the origins of gender asymmetry in modern Russia: “The honest mirror of youth”. *Woman in Russian society*, no. 1, 111–120. DOI: 10.21064/WinRS.2019.1.10 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Дидковская Виктория Генриховна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры начального, дошкольного образования и социального управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород

ORCID: 0000-0002-2825-6409; e-mail: pobeda.49@yandex.ru

Цирульников Анатолий Маркович – доктор педагогических наук, профессор, эксперт Российского научного фонда, Москва

ORCID: 0000-0003-0514-4794; e-mail: atsirulnik@mail.ru

Титова Елена Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

e-mail: ev-titova@yandex.ru

Александрова Наталья Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры начального, дошкольного образования и социального управления, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород

ORCID: 0000-0001-9115-0378; e-mail: natalya.alexandrova@novsu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Viktoriya G. Didkovskaya – Doctor of philological sciences, Associate prof. of the Department of Primary, Preschool Education and Social Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

ORCID: 0000-0002-2825-6409; e-mail: pobeda.49@yandex.ru

Anatoly M. Tsirulnikov – Doctor of pedagogical sciences, Professor, expert of the Russian Science Foundation, Moscow

ORCID: 0000-0003-0514-4794; e-mail: atsirulnik@mail.ru

Elena V. Titova – Doctor of pedagogical sciences, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg.

e-mail: ev-titova@yandex.ru

Natalya V. Alexandrova – Candidate of psychological sciences, Associate prof. of the Department of Primary, Preschool Education and Social Management, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod

ORCID: 0000-0001-9115-0378; e-mail: natalya.alexandrova@novsu.ru

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.